
КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОЖНЫМ ПОДЛЕЖАЩИМ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Кобрина Ольга Александровна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и лингвострановедения

Института иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности функционирования конструкции со сложным подлежащим в современном английском языке, которая является специфической синтаксической структурой с особым построением и семантически богатым потенциалом, важным для коммуникативного процесса.

ABSTRACT

The article dwells upon the peculiarities of functioning of the Subjective predicative construction. It appears to be a specific syntactical structure with unusual form, usage and rich potential which is very important for the communicative process.

Ключевые слова: конструкция, предикат, модус, эвиденциальное значение, эпистемическая модальность, субъективная модальность, пропозиция, коммуникативный процесс.

Key word: construction, predicate, modus, evidential meaning, epistemic modality, subjective modality, proposition, communicative process.

Конструкция со сложным подлежащим (Subjective predicative construction) является достаточно распространённым явлением в современном английском языке, имея в своём составе грамматически единый предикат, который характеризуется функционально-смысловой 'раздельностью' включенных языковых элементов. Такая раздельность (или, точнее, расчленённость) изначально кроется в модусом предикате, который не может считаться полнозначным и полноценным сказуемым без диктуемой части. Модерный предикат, в свою очередь, неразрывно связан с объектом, который может и не упоминаться, и обладать обобщённым значением.

Продемонстрируем данную конструкцию некоторыми примерами:

Half of the books **seemed** to have been replaced by CDs and DVDs, ... [M – p. 100]

What **are** they **supposed** to do about money? [M – p. 90]

The airline **is meant** to meet us. They **are meant** to come and meet us. [M – p. 217]

Away from home, Will **appeared** to shrink a little. [M – p. 54]

В приведенных выше предложениях наблюдается использование так называемого «амальгамированного сказуемого» (Прохорова, 1988), т.е. предикат образует рамочную конструкцию, которая обладает эвиденциальным значением. Использование таких рамочных конструкций для выражения эвиденциального значения возможно только при употреблении достаточно ограниченного числа глаголов с определенным значением.

Известно, что эти глаголы должны относиться к определенным группам, большинство которых может участвовать в формировании эвиденциального значения. В рамках рассматриваемой структуры нас будут интересовать только такие, значение которых связано с возможностью передачи информации.

Однако в данном структурном варианте число возможных глаголов может уменьшаться из-за их ограничений в сочетаемости и в численности. Этот немаловажный аспект тесно связан с необходимостью их использования в форме пассивного залога, что возможно, к сожалению, не для всех глаголов (по сути, пассивное значение в рассматриваемой структуре нейтрализуется из-за смысловой расчленённости объекта).

Таким образом, в формировании конструкций со сложным подлежащим могут использоваться следующие подклассы глаголов:

1) глаголы речевой деятельности: *to say, to inform, to declare, to state, to report, to imply, to rumor, etc.*;

2) глаголы умственной деятельности: *to consider, to suppose, to know, to think, to prove, to understand, to imagine, to believe, to presume, to expect, to mean, etc.*;

3) глаголы сенсорной деятельности и чувственного восприятия: *to see, to hear, to notice, etc.*

Рассматривая предложения со сложным подлежащим с позиции эвиденциального значения, может показаться, что в них отсутствует компонент авторства. Однако, так как в такого рода структурах очень часто используются глаголы речи, мнения, ментальной деятельности, чувственного восприятия, а также глаголы, выражающие субъективное или личное отношение говорящего к происходящему, они, безусловно, подразумевают наличие/скрытое присутствие какого-то неизвестного, может быть, обобщённого автора-источника, который может воспринимать, чувствовать, высказывать своё мнение, отношение к происходящим событиям и т.д.

С другой стороны автор нам неизвестен и никак не вербализуется в исследуемой структуре как реальный член предложения, и поэтому такие структуры либо выражают всеобщее мнение, суждение, известный и общепринятый факт, либо

так называемое авторское мнение. Данная конструкция удобна в том случае, если говорящий не желает брать на себя какую-либо ответственность за своё высказывание или суждение. В целом, эвиденциальная функция таких включений состоит в простой констатации факта происходящего, представленного неизвестным субъектом и перечисленными выше глаголами.

Однако, заметим, что некоторые глаголы, принадлежащие к этим подклассам, не могут быть использованы по следующим причинам:

либо они теряют значение эвиденциальности: *She was ordered to leave the office immediately* ('Ей приказали покинуть офис немедленно');

либо они своим значением разрушают смысловую отнесенность к невыраженной в форме связи субъекта-предиката: **You were reflected to control this process*.

Особое внимание следует уделить предложениям, в рамочной части которых обнаруживается глагол *seem*, обладающий некоторыми особенностями, в отличие от прочих глаголов, которые могут быть использованы в данной структуре. Неординарность данного глагола заключается в том, что он может быть или модальным, или смысловым, или модально-связочным¹, поскольку способен выражать сему 'кажимости' ('чудится', 'мерещится', 'кажется') в отношении целой коммуникативной ситуации/пропозиции, или производимого действия, или имеющегося признака. В качестве связки данный глагол может служить «средством для соотношения субъекта и предписываемого ему признака; в этом функциональном статусе он обладает высокой степенью грамматизации» (Клепикова, 1998: 44-45; Иноземцев, 1979). В качестве модального глагола он выступает как функтор к смысловому глаголу. Некоторые авторы, например, Н.Ф. Крашенинина (Крашенинина, 1970), рассматривают различные конструкции "глагол + инфинитив" в современном английском языке. В частности, среди выделяемых ею двенадцати моделей такого типа, отмечается модель "модальный глагол *seem* + инфинитив" с общим значением кажимости, случайности совершения действия. Такая конструкция встречается в сложноподчинённых предложениях с вводящим *it*. Автор настаивает на том, что такие структуры относятся к "сложным" и восходят к двум глаголам в глубинной структуре (Крашенинина, 1970: 13-14).

С другой стороны, глагол *seem* может также функционировать и как полнозначный глагол. В последнем случае он будет являться обладателем эвиденциального значения, поскольку с его помощью можно выразить значение субъективной модальности, степени достоверности высказываемого (Беляева, 1985 и др.), близкое по значению к эпистемической модальности. В

остальных случаях значение кажимости будет иметь более узкую отнесенность – к действию или качеству.

Общее значение 'кажимости' предопределяет использование данного глагола (*seem*) в эвиденциальной функции во всех его трёх статусах, указанных выше.

С точки зрения практической грамматики, такое построение трактуется как сказуемое двойной ориентации ('*predicate of double orientation*'), состоящее из двух коммуникативно-значимых составляющих (Кобрина и др., 1999). Первая часть содержит финитный глагол, который должен обозначать оценку, суждение, отношение или комментарий по поводу содержания предложения, высказываемое говорящим субъектом, но сам этот субъект в предложении никак не упоминается и не фиксируется (так называемый виртуальный субъект высказывания). Вторая часть должна иметь значение действия, состояния или качественной характеристики, которые обязательно должны быть ориентированы на субъект, выраженный подлежащим, например:

I seem to have been here rather a long time. [M – p. 210] → It seems (to me) that I have been here rather a long time. (действие/состояние)

My voice **didn't seem to want to emerge** from the chest. [M – p. 228] → It seems (to me) that my voice didn't want to emerge from the chest. (характеристика)

Такой тип синтаксического построения предложения является самым рекуррентным и широко употребляемым в современном английском языке, особенно литературном. (Тем не менее, такое построение не ограничено рамками употребления в каком-нибудь одном функциональном стиле.)

... all sorts of things **seemed** to be up in the air at their home [M – p. 206]

The girl **seemed** to physically deflate a little – with relief – ... [M – p. 206]

Luckily, they **seemed** to have anticipated the sheer terror left by people like me [M – p. 100]

Иногда встречаются случаи, в которых в составе *Subjective predicative construction* появляется не глагольный, а именной компонент; в таком случае глагол *seem* превращается из полноценного или модального в связующий элемент, т.е. в связку, например:

... it **seemed a shame** to deprive him of his own really happy bit of local life [IM – p. 319].

His look **seems to be serious** enough to say 'yes' [PhR – p. 84].

Эпистемическая модальность вполне конгруэнтна со значением эвиденциальности – ссылкой на источник информации, поэтому глагол *seem* как модальный глагол вполне уместен в данном случае.

We seem to have finished it already [M – p. 92]

существо, в безличных предложениях *seem* имеет ещё и третий статус – статус смыслового глагола (*It seemed that...*).

¹ В работах Т.А. Клепиковой говорится о двух статусах этого глагола (Клепикова, 1998). По

I seem to have briefly silenced him. [M – p. 119]
The writer **seemed** to have had access to his parents [M – p. 134]

The rain **seemed** to have stopped. [M – p. 140]

Глагол *seem* в структурах со сложным подлежащим в современном английском языке достаточно частотен в употреблении и является удобным и лаконичным средством для выражения категории эвиденциальности (Кобрина 2003).

Достаточно частотными являются случаи употребления первого компонента сказуемого в формах именного образования – вспомогательного глагола *to be* + прилагательное со значением ‘очевидности’, ‘возможности’, ‘вероятности’, ‘характерности’, ‘достоверности’ (*certain, sure, likely, unlikely, evident*). В предложениях – такого типа используются разные формы инфинитива, в том числе и пассивного.

He pulls his collar up around his neck and strides down the street toward the junction, from where he is most likely to hail a taxi. [M – p. 8].

He is sure to have a temperature in a few hours [WM – p. 140].

Подводя краткий итог вышесказанному следует отметить, что конструкция со сложным подлежащим хорошо приспособлена для выражения эвиденциального значения, занимающего далеко не последнее место в коммуникативном процессе, в связи с чем для реализации эвиденциальности в этой конструкции четко определяется ограниченный набор глаголов речи, мнения, кажимости.

Список использованных источников

Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности английского и русского языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – 147с.

Иноземцев Л.Н. О копулятивности (на материале современного немецкого языка) // Лингвистические исследования. Синтаксический анализ разносистемных языков. 1979. С.100-115 – М.: АН СССР. Ин-т языкознания.

Клепикова Т.А. Функционально-семантический потенциал и лингвистический статус модально-связочных глаголов современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 1998. – 24с.

Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. – СПб.: Союз, 1999. – 496с.

Кобрина О.А. Категория эвиденциальности в современном английском языке (семантика и средства выражения) Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 23с.

Крашенинина Н.Ф. Конструкции "личный глагол + инфинитив" в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1970. – 20с.

Прохорова О.Н. Предложение с составным сказуемым, включающим именную модусный компонент: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1988. – 16с.

Источники иллюстративного материала
IM – Murdock I. A Word child. – Penguin books, 1975. – 391р.

M – Jojo Moyes “Me before you”, Penguin books, UK, 2012. – 522 с.
https://royallib.com/read/Moyes_Jojo/me_before_you.html#0

WM – Maugham W.S. Here and there: short stories. – Moscow: Progress Publishers, 1977. – 360р.

PhR – Roth Ph. The facts. – Penguin books, 1989. – 195р.

«ЦЫГАНСКАЯ ТЕМА» В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУР

Козлова Г.А.

к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «АГПУ»

г. Армавир, Российская Федерация

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.914

АННОТАЦИЯ

«Цыганская тема» стала источником творческого взаимодействия и взаимообогащения западноевропейской и русской литератур, диалогом, транслирующим через «вечные сюжеты» и «вечные образы» национальные ценности России и Запада.

ANNOTATION

The "Gypsy theme" in Western European literature is associated with the traditions and customs of the Gypsies, as well as their folklore, which is reflected in the works of Russian and foreign writers.

Ключевые слова: «Цыганская тема», «вечные образы», «вечные сюжеты», романтическая героиня, этнический образ, романтика, идеал свободы.

Keywords: Gypsy theme, novel, romantic heroine, freedom, rock, ethnic image.

Творческое взаимодействие русских и зарубежных писателей на протяжении мирового литературного процесса часто происходило через «вечные» темы, сюжеты и образы. «Цыганская тема» является одной из таких точек соприкосновения межнационального диалога литератур. В мировой литературе к ней обращались

такие писатели, как В. Гюго («Собор Парижской богоматери»), А. Лажечников («Ледяной дом»), Л.Н. Толстой («Живой труп»), Н. Лесков («Очарованный странник»), А. Куприн («Олеся»), А. Фет («Кактус»), Э.Л. Войнич («Овод»), П. Мериме («Кармен»), Гез Гордони («Звёзды Эгера»), М. Горький («Макар Чудра», «Старуха Изергиль»),